

Не отпускающее прошлое

© Иванов П. И.

© Ivanov P.

Не отпускающее прошлое

Actual Past

Аннотация. Статья является рецензией на книгу видного советского экономиста и государственного деятеля Олега Ивановича Ожерельева, в прошлом — личного помощника президента М. С. Горбачева по экономическим вопросам. Книга состоит из двух основных частей. Первая представляет собой воспоминания автора как личного, так и политического характера. Вторая содержит анализ причин распада СССР, исторического опыта перестройки, успехов и неудач, а также современного состояния экономики и общества. Основное внимание автор обращает на необходимость обеспечения прочных гарантий права собственности и ограничения всевластия бюрократии.

Annotation. The article concludes the review of the book, written by a prominent Soviet politician Oleg Ivanovich Ozhereliev, who was Gorbachev's adviser in economy in 1991. The book consists of two parts. The first part concludes political and private memoirs of Ozhereliev. The second part is devoted to analyze causes of USSR disintegration, historical experience of perestroika and its results, and of political and economical situation in contemporary Russia. The author pays a special attention on the problems of legal possession guaranties and of public control over bureaucracy.

Ключевые слова. Распад СССР, перестройка, М. С. Горбачев, экономические реформы, политические реформы, роль личности в истории, экономика современной России, политика современной России.

Key words. Disintegration of the USSR, *perestroika*, Mikhail Gorbachev, economical reforms, political reforms, part of political leader in history, economy of modern Russia, politics of modern Russia.

Вышла в свет новая книга доктора экономических наук, профессора Олега Ивановича Ожерельева «Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий». Ленинградский экономист, декан экономического факультета Ленинградского университета (1982—1983), он вошел в большую политику в 1984 г., когда был переведен из Ленинграда в Москву и назначен консультантом Отдела науки и учебных заведений ЦК КПСС. В высшем эшелоне власти СССР О. И. Ожерельев находился до 1991 г. и ушел из Кремля в ранге помощника Президента СССР по экономическим вопросам, до последнего дня сохранив лояльность своему непосредственному начальнику — Горбачеву. Таким образом, вся история горбачевской перестройки прошла не только на его глазах, но и при его непосредственном участии. С этой точки зрения книга О. И. Ожерельева — значимый документ той эпохи,

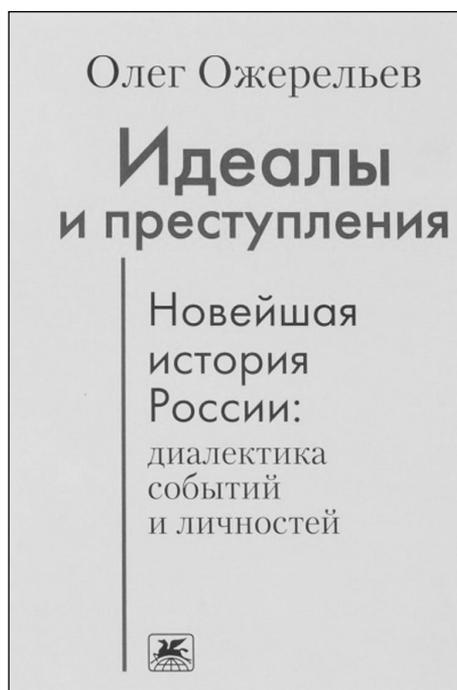
которая поставила больше вопросов, чем дала ответов на самые сложные и драматичные проблемы российской жизни, главные из которых далеки от решения и сегодня.

Не случайно в своей книге, написанной в жанре очерков, автор периодически возвращается из прошлого в настоящее, словно не ощущая четких границ между ними. Размышления о победах и поражениях 1980—1990-х незаметно переходят в разговор о предельно насущном и современном — украинском конфликте [С. 776—189], ИГ¹ [С. 223—225], проблемах гарантий собственности и роли государства в современной российской экономике; и наоборот, анализ современных социально-экономических процессов становится «трамплином» для болезненного, но необходимого разговора о «метастазах девяностых» [С. 143—147].

Авторские очерки и заметки сводятся в книге в два основных смысловых блока (сам автор называет их «книгами»). Первый из них («Идеалы и преступления») посвящен анализу причин, характера и исторических итогов горбачевской перестройки [С. 9—266]. Второй блок («Тернии жизни. Раздумья») [С. 267—350] содержит воспоминания О. И. Ожерельева о его жизни.

Вопреки традиции, начну именно с последнего, поскольку биография автора объясняет истоки его взглядов на настоящее и будущее страны, изложению которых в первую очередь и посвящена книга. Родившийся в первый военный год в деревне Лужки недалеко от Липецка (ныне — в Лев-Толстовском районе), он сполна хлебнул послевоенного лихолетья: голод, потеря отца — главы многодетной семьи, счастливо вернувшегося с фронта, но погибшего в автомобильной катастрофе в 1948 г., тяжелый, почти неоплачиваемый крестьянский труд «с пятого класса». Если бы он родился в таких условиях сегодня, то потолком его служебной карьеры стало бы что-то вроде работы колхозного механизатора с подработками охранником в Москве вахтовым методом. Однако О. И. Ожерельев родился в Советском Союзе и получил от советского строя право не только на тяжелый, почти дармовой крестьянский труд, но и на доступное и качественное образование. И (далеко не единственный) воспользовался этим правом. Но сначала были тяжелая работа кочегаром на паровозе,

Ожерельев О. Идеалы и преступления.
Новейшая история России:
диалектика событий.
М. : Художественная литература,
2016. 352 с.

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

куда направили молодого колхозного активиста, уборка урожая на целине и трехлетняя срочная служба в знаменитой Группе советских войск в Германии.

Выборная комсомольская должность, военная служба и членство в КПСС — вот те социальные лифты, которые открывали путь наверх способному и амбициозному молодому человеку в послевоенном СССР, особенно если он был «правильного» (т. е. «рабоче-крестьянского») происхождения. В 1963 г. О. И. Ожерельев поступил на экономический факультет Ленинградского университета, в 1967-м успешно (и досрочно!) закончил его и поступил в аспирантуру, а уже через два года (еще до защиты диссертации) стал ассистентом кафедры политической экономии. В 1973 г. вышла первая монография молодого исследователя, посвященная «основному экономическому закону социализма». Через шесть лет (с двухлетним (1972—1974) перерывом на работу в Отделе науки Ленинградского горкома партии) была защищена докторская диссертация (1979 г.) и получено звание профессора (1980 г.). В 1982 г. О. И. Ожерельев был избран деканом родного факультета.

Блестящая карьера — от демобилизованного армейского сержанта до декана — заняла всего 19 лет. И надо отдать должное автору книги, он хорошо понимал и понимает, кому был этим обязан, помимо несомненных собственных усилий и способностей: «При прочих равных условиях предпочтение отдавалось выходцам из рабочего класса, из крестьянства и военнослужащим. Чем это оправдывалось? Проблема состояла в том, что, конечно, дети служащих, особенно высокопоставленных, интеллигенции, имели гораздо больше возможностей хорошо подготовиться к экзаменам. Учились они нередко в “продвинутых”, престижных школах. Но даже если занимались и в общеобразовательных, все равно по своему социальному статусу им было проще... получить качественные знания, занимаясь с репетиторами — этот фактор в те годы уже существовал. А натасканный ученик по формальным признакам часто сильнее остальных. Надо ли было как-то нивелировать эти неравенства? Нужно ли было создавать возможность социальных лифтов? Как можно обеспечить и детям рабочих, и детям крестьян возможность получить хорошее... образование в престижном элитном учебном заведении, в том числе — в Ленинградском университете? Фактически приемная комиссия штопала прорехи социальных несправедливостей в обществе» [С. 299—300].

В устах О. И. Ожерельева эта фраза звучит вполне естественно и органично, как и его вполне обоснованное замечание на ту же тему: «Посмотрите, какая сегодня практика приема в высшие учебные заведения России, кому сегодня открыты все двери? Социальные лифты закупорены!» [С. 301]. Увы, это действительно так. Впрочем, сегодня наиболее высокопоставленная часть представителей так называемой российской элиты (политической, экономической, интеллектуальной) вообще не учит своих детей в России. В полной мере к характеристике этой практики можно отнести замечания О. И. Ожерельева, касающиеся «новаций», определивших современное состояние системы общест-

венного здравоохранения: «Угадайте, как бы оценивали депутаты и сенаторы работу министра здравоохранения, да и самого правительства, если бы лечились в тех же лечебных учреждениях, что и... весь народ?» [С. 164].

Столь же откровенно О. И. Ожерельев отзывается и о людях, с которыми ему приходилось работать. Первым в их ряду следует поставить, разумеется, В. А. Медведева, видного советского экономиста и партийного деятеля, в 1983—1986 гг. заведовавшего Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС. Выходец из Ленинграда, он способствовал и переводу в Москву автора рецензируемой книги, началу московского этапа его карьеры. «Ярким и творческим человеком» называет его О. И. Ожерельев и отдает должное его личной преданности Горбачеву и способности работать в команде. Гораздо более скептических характеристик удостоиваются другие видные коллеги — А. Н. Яковлев, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков [С. 37—46]. А вот о самом Горбачеве, не уходя от критических оценок, автор книги отзывается скорее позитивно, объясняя трагическую неудачу его курса чрезмерно авторитарной организацией всей системы власти, «замкнутой на одного человека» [С. 70—73]. И это при том, что первый и последний Президент СССР по своим личным качествам абсолютно не подходил на роль диктатора: «Свой известный рецепт: “За власть надо держаться по-умному!” — Михаил Сергеевич на практике так и не применил. Диктатором, даже строгим повелителем, хозяином, он не стал — по натуре, в силу внутренней интеллигентности, образования, мироощущения. Для этого нужен был другой человек. Вот Ельцин мог быть если не диктатором, то, по крайней мере, жестоким правителем» [С. 69].

Один из промежуточных итогов, которые подводятся в книге и который можно считать наиболее значимым авторским выводом, звучит следующим образом: «Идей и теорий хватало. Но... силы бюрократической машины были парализованы самим высшим партийным руководством. Вместо того, чтобы существующую партийно-административную машину направить на создание новой правовой системы, нового правового государства, ее ввергли в состояние паралича. И решительности хватало только на разрушение старой системы, но не на построение новой» [С. 70].

* * *

Сказанное выше о жизненном пути автора книги в значительной степени объясняет как оценки возможных сценариев развития страны, не реализованных в прошлом, так и перспективы современной России. Об этом О. И. Ожерельев пишет много. Не видя необходимости пересказывать идеи автора, остановлюсь на характеристике лишь тех из них, которые представляются наиболее интересными и значимыми мне лично, оставляя за читателем возможность и право проверить степень объективности и точности моих замечаний.

Прежде всего — об оценке ситуации, сложившейся в стране к середине 1980-х гг. О. И. Ожерельев убежден, что распад СССР вовсе не являлся

единственным из возможных сценариев развития, что страна и ее экономика обладали значительными внутренними резервами, которые так и не были должным образом использованы. Тем не менее бессмысленно отрицать и факт глубочайшего кризиса, в котором находилась страна. Его причины автор книги видит следующим образом (разбивка моя. — П. И.):

Во-первых, он подчеркивает чрезмерное, гипертрофированное развитие ВПК, тяжелым бременем лежавшее на всей экономике и превосходившее реальные потребности обеспечения национальной обороны [С. 19—22].

Во-вторых, наличие «безумных диспропорций в экономике», которые еще более усиливались названным выше фактором [С. 21]. (От себя добавлю: экономические диспропорции, нараставшие десятилетиями, сформировали хозяйственную систему, способную производить высокотехнологичное вооружение и аэрокосмическую технику, обеспечивать колоссальный кадровый (в первую очередь научно-технический) потенциал; в то же время эта система, дававшая колоссально высокий уровень социальных гарантий, оказалась не способна обеспечить население качественными и доступными по цене продовольственными и другими потребительскими товарами. В стране, запускавшей космические ракеты, почти невозможно было «достать» пару приличных женских сапог по цене, соразмерной со средней советской зарплатой, а «колбасные электрички» из Москвы и Ленинграда стали неотъемлемым атрибутом «среднерусского пейзажа».)

В-третьих, автор обращает внимание на несовершенство существовавшей политико-экономической системы, неотъемлемыми чертами которой были всевластие бюрократии, поощрявшееся сверху игнорирование правовых норм, пренебрежительное отношение к праву собственности, антитоварный, монополизированный характер экономики [С. 22—25].

В-четвертых, О. И. Ожерельев, будучи крестьянином по рождению («я вырос в деревне и не понаслышке знаю, как была организована сельская жизнь»), с особой болью говорит о гибели русской деревни. Его главная оценка выражена уже в названии соответствующего очерка («Погубили село — потеряли страну»); автор уверенно констатирует «уничтожение дееспособного сельского хозяйства» в СССР [С. 25—27]. Речь идет не только о последствиях сталинской коллективизации (в том числе долговременных), но и обо всей социально-политической системе, лишавшей земледельцев самостоятельности, навязывавшей им экономически необоснованные решения и, по существу, вытеснявшей из деревни наиболее активную, трудолюбивую, культурную часть сельского населения. Непосредственным же «детонатором» деструктивных явлений, следствием которых стал распад СССР, автор считает «продовольственный коллапс, который разразился в СССР к 1988—1989 годам» [С. 29].

В-пятых, подчеркивается колоссальная дистанция, отделявшая советскую бюрократию среднего и высшего звена от основной массы населе-

ния: «Привилегии и система распределителей обеспечивали комфортную жизнь для сливок общества и делали их неуязвимыми для болезни дефицита, поразившей страну. Руководство, особенно высшее, имело возможность жить как бы в параллельном мире. Обратная связь с народом ослабела» [С. 34].

В этих условиях на первый план встала задача решения целого комплекса проблем, в числе которых следует в первую очередь назвать растущую зависимость экономики от добычи углеводородов, деградацию сельскохозяйственного производства (при неуклонно растущем уровне инвестиций в эту отрасль) и значительной части промышленности, не относящейся к ВПК, растущее отставание от развитых стран в сфере сложных и высоких технологий, региональные диспропорции в уровне социально-экономического развития, необходимость ускоренного освоения слабо заселенных и относительно слабо экономически развитых восточных районов страны, в первую очередь Дальнего Востока, и многое другое.

Говоря о существовавших путях разрешения этого кризиса, О. И. Ожерельев обращается к опыту ленинской новой экономической политики (нэп): «Что было бы, если бы это детище Ленина продолжало развиваться в Советском Союзе? Думаю, совсем другое государство! С несопоставимо более высоким уровнем жизни людей» [С. 38]. Насколько можно понять из книги, в близком ключе мыслили и представители высшего советского руководства, включая Горбачева. По мнению автора, к началу 1990-х гг. команда Президента СССР обладала необходимой критической массой идей для реформирования экономики и общества. Основные контуры этой программы автор выразил в статье «Обновление: экономический вектор», опубликованной в газете «Правда» от 21 декабря 1989 г. Ее основные положения воспроизведены в книге; они предполагали поэтапное «встраивание» рыночных отношений в социалистическую систему хозяйствования. О. И. Ожерельев и сейчас уверен в обоснованности этой программы, реализации которой, по его мнению, помешали лишь политические катаклизмы, главным из которых стал пресловутый «путч» 19 августа 1991 г. Вспоминая о нем, автор не скрывает своего раздражения, называя его участников не иначе как «импотентами ГКЧП» [С. 63].

Но прошлого не вернуть. А автор книги и сейчас остается в строю, о чем сообщает и своим читателям. После 1991 г. он многие годы работал руководителем московского офиса группы компаний IMAG (Investment Management & Advisory Group) [С. 284–290]. Осмысливая современные события с учетом богатого опыта прошлого, он дает развернутые (и весьма нелюбимые) характеристики ситуации, сложившейся в экономике и политике, и предлагает собственные варианты решения российских проблем, будучи твердо уверенным, что «полумеры не спасут» [С. 147]. ◆